

Белый пудель — эпизод 6 из 13

закатывался, топая ногами, кудрявый мальчик. Мне! Хочу! Собаку-у-у! Трилли хочет соба-а-аку-у...

Ах, боже мой! Ах! Николай Аполлоныч!.. Батюшка барин!.. Успокойся, Трилли, умоляю тебя! опять засуетились люди на балконе.

Собаку! Подай собаку! Хочу! Дряни, черти, дураки! выходил из себя мальчик.

Но, ангел мой, не расстраивай себя! залепетала над ним дама в голубом капоте. Ты хочешь погладить собачку? Ну, хорошо, хорошо, моя радость, сейчас. Доктор, как вы полагаете, можно Трилли погладить эту собаку?

Вообще говоря, я не советовал бы, развел тот руками, но если надежная дезинфекция, например борной кислотой или слабым раствором карболки, то-о... вообще...

Соба-а-аку!

Сейчас, моя прелесть, сейчас. Итак, доктор, мы прикажем вымыть ее борной кислотой и тогда... Но, Трилли, не волнуйся же так! Старик, подведите, пожалуйста, вашу собаку сюда. Не бойтесь, вам заплатят. Слушайте, она у вас не больная? Я хочу спросить, она не бешеная? Или, может быть, у нее эхинококки?

Не хочу погладить, не хочу! ревел Трилли, пуская ртом и носом пузыри. Хочу совсем! Дураки, черти! Совсем мне! Хочу сам играть... Навсегда!

Послушайте, старик, подойдите сюда, силилась перекричать его барыня. Ах, Трилли, ты убьешь маму своим криком. И зачем только пустили этих музыкантов! Да подойдите же ближе, еще ближе... еще, вам говорят!.. Вот так... Ах, не огорчайся же, Трилли, мама сделает все, что хочешь. Умоляю тебя. Мисс, да успокойте же, наконец, ребенка... Доктор, прошу вас... Сколько же ты хочешь старик?

Дедушка снял картуз. Лицо его приняло учтивое, сиротское выражение.

Сколько вашей милости будет угодно, барыня, ваше высокопревосходительство... Мы люди маленькие, нам всякое даяние благо... Чай, сами старичка не обидите...

Ах, как вы бестолковы! Трилли, у тебя заболит горлышко. Ведь поймите, что собака ваша, а не моя. Ну, сколько? Десять? Пятнадцать? Двадцать?

А-а-а! Хочу-у! Дайте собаку, дайте собаку, взвизгивал мальчик, толкая лакея в круглый живот ногой.

То есть... простите, ваше сиятельство, замялся Лодыжкин. Я человек старый, глупый... Сразу-то мне не понять... к тому же и глуховат малость... то есть как это вы изволите говорить?.. За собаку?..

Ах, мой бог!.. Вы, кажется, нарочно притворяетесь идиотом? вскипела дама. Няня, дайте поскорее Трилли воды! Я вас спрашиваю русским языком, за сколько вы хотите продать вашу собаку? Понимаете, вашу собаку, собаку... Собаку! Соба-аку! залился громче прежнего мальчик.

Лодыжкин обиделся и надел на голову картуз.

Собаками, барыня, не торгую-с, сказал он холодно и с достоинством. А этот пес, сударыня, можно сказать, нас двоих, он показал большим пальцем через плечо на Сергея, нас двоих кормит, поит и одевает. И никак этого невозможно, что, например, продать.

Трилли между тем кричал с пронзительностью паровозного свистка. Ему подали стакан воды, но он яростно выплеснул его в лицо гувернантке.

Да послушайте же, безумный старик!.. Нет вещи, которая бы не продавалась, настаивала дама, стискивая свои виски ладонями. Мисс, вытрите поскорей лицо и дайте мне мой мигренин. Может быть, ваша собака стоит сто рублей? Ну, двести? Триста? Да отвечайте же, истукан! Доктор, скажите ему что-нибудь, ради бога!

Собирайся, Сергей, угрюмо проворчал Лодыжкин. Исту-ка-н... Арто, иди сюда!..

Э-э, постой-ка, любезный, начальственным басом протянул толстый господин в золотых очках. Ты бы лучше не ломался, мой милый, вот что тебе скажу. Собаке твоей десять рублей красная цена, да еще вместе с тобой на придачу... Ты подумай, осел, сколько тебе дают!

Покорнейше вас благодарю, барин, а только... Лодыжкин, кряхтя, вскинул шарманку за плечи. Только никак это дело не выходит, чтобы, значит, продавать. Уж вы лучше где-нибудь другого кобелька поищите... Счастливого оставаться... Сергей, иди вперед!

А паспорт у тебя есть? вдруг грозно взревел доктор. Я вас знаю, каналы! Дворник! Семен! Гоните их! закричала с искаженным от гнева лицом барыня. Мрачный дворник в розовой рубаше со зловещим видом приблизился к артистам. На террасе поднялся страшный разноголосый гам: ревел благим матом Трилли, стонала его мать, скороговоркой причитали нянька с поднянькой, густым басом, точно рассерженный шмель, гудел доктор. Но дедушка и Сергей уж не имели времени посмотреть, чем все это кончится. Предшествоваемые изрядно струсившим пуделем, они почти бегом спешили к воротам. А следом за ними шел дворник, подталкивая сзади, в шарманку, и говорил угрожающим голосом:

Шляетесь здесь, лабарданцы! Благодарите еще бога, что по шее, старый хрен, не заработал. А в другой раз придешь, так и знай, стесняться с тобой не стану, намну загривок и стащу к господину вярдику. Шантрапа!

